

Лу Цзяньлянь замер перед захлопнувшейся дверью, так и не успев произнести: "Нужна помощь?"

В чём дело? Неужели его улыбка настолько ужасна? Он озадаченно потрогал своё лицо.

— Тук-тук-тук! — снова постучал он.

Чу Вэй совершенно не хотел открывать, но визит Лу Цзяньляня предоставлял отличную возможность для разговора. Глубоко вздохнув, он всё же распахнул дверь.

— Проходи, поговорим внутри, — холодно произнёс он.

На этот раз Лу Цзяньлянь проявил благоразумие — молча, без привычной усмешки прошёл в комнату.

Едва войдя, он машинально взглянул на стену, где должен был висеть незабываемый транспарант. Баннера не оказалось на месте, зато в мусорной корзине мелькнуло что-то красное.

"Так вот почему я слышал, как двигали лестницу," — подумал он.

— Что ты там высматриваешь? — раздался позади зловеший голос Чу Вэя.

— Ничего, — поёжился Лу Цзяньлянь, торопливо отводя взгляд от опасной темы. — Сегодня было столько дел, не успел с тобой поговорить...

Он осёкся, почувствовав неладное, обернулся — и встретился с убийственной улыбкой Чу Вэя.

— Так жаждешь отработать эти триста тысяч? — с непонятной интонацией усмехнулся тот, шагнул вперёд и потянулся к верхней пуговице на рубашке Лу Цзяньляня. Одно лёгкое движение — и пуговица расстегнулась.

Прохладный воздух скользнул в образовавшуюся щель. Лу Цзяньлянь опустил взгляд на находящееся в опасной близости лицо Чу Вэя, заметил его пристальное внимание к своей шее и нервно сглотнул. Кадык дёрнулся, и он поспешно вскинул руки в защитном жесте:

— Я просто хотел обсудить сегодняшнюю стажировку!

Чу Вэй смерил его взглядом и отпустил:

— Надеюсь, это правда.

Лу Цзяньлянь торопливо отступил на шаг.

Дышать стало легче, но психологический дискомфорт никуда не делся — казалось, прикосновение чужих пальцев всё ещё покалывает кожу.

Он неловко застегнул пуговицу и, сам не понимая зачем, брякнул:

— А ты, смотрю, наловчился расстёгивать чужую одежду.

— На тебе моя рубашка, — с насмешливой улыбкой парировал Чу Вэй.

Лу Цзяньлянь кашлянул и виновато пояснил:

— Старая совсем помялась, пришлось одолжить... — Тогда он ведь не знал о предпочтениях Чу Вэя! Да и как тут быть — не мог же он в пропахшей алкоголем одежде на улицу выйти. Пришлось позаимствовать свободную рубашку.

Утром, когда он брал её, всё казалось вполне невинным.

Снова соскользнув на скользкую тему, Лу Цзяньлянь поспешил вернуться к делу:

— Давай всё-таки обсудим работу.

Чу Вэй недовольно посмотрел на него.

Не он ведь завёл этот разговор о личном.

Лу Цзяньлянь, не смущаясь тяжёлым взглядом, перешёл в образ делового руководителя:

— Сегодня И не успел ввести тебя в курс дела. Раньше мы с ним вместе занимались финансами, так что можешь спрашивать у меня, если что непонятно.

В самом начале они действительно работали вдвоём, но когда дела пошли в гору, Лу Цзяньлянь передал эту часть работы Гао И.

— Вопросы есть, но не из-за непонимания, — Чу Вэй без церемоний изложил свои находки и приготовился слушать оправдания вроде "у Гао И много дел, ошибки случаются" или "может, ему просто было сложно найти обменник для валюты".

Но Лу Цзяньлянь молчал.

Чу Вэй недоуменно взглянул на него и увидел опущенные веки, потерянное выражение лица. Казалось, услышанное ничуть его не удивило.

— Ты уже знал? — изумился Чу Вэй.

После долгой паузы Лу Цзяньлянь ответил:

— Он чувствовал вину.

За четыре года близкой дружбы он хорошо изучил Гао И.

В последние месяцы тот начал часто придираться, дерзить, отчитывать Лу Цзяньляна за любую мелочь, словно взобравшись на моральный пьедестал. Постоянно твердил окружающим, что во всём виноват Лу Цзяньлянь, все проблемы из-за него.

Так он убеждал себя в собственной невиновности.

Ещё в общезнании он вёл себя подобным образом, просто сам того не осознавал.

Чу Вэй вспомнил утренний торг за акции и полномочия:

— Теперь понятно, почему ты так легко уступил контроль над финансами, — это помогло ему решиться разобраться с проблемой Гао И.

"Какие же грязные у капиталистов души!"

Но Лу Цзяньлянь всё равно мыслил слишком простодушно — Гао И интересовали не только деньги в бухгалтерии.

В студии помимо сетевых игр, которыми занимался Лу Цзяньлянь, разрабатывалось несколько независимых проектов. Чу Вэй, прислушиваясь к разговорам старшекурсников, узнал, что многие идеи весьма перспективны. Гао И положил на них глаз и наверняка уже договорился с покупателями на стороне.

— В отчётности всего шесть тысяч с лишним. Даже если Гао И что-то там мухлевал, навар у него от силы две-три тысячи, — прикинул Чу Вэй, глядя Лу Цзяньляню в глаза. — Думаешь, он стал бы так нервничать из-за такой мелочи?

Стоит заметить, что в те времена на факультете информатики в основном учились дети обеспеченных родителей. У семьи Чу Вэя был электронный завод, клан Лу до недавнего времени считался одним из богатейших, да и сейчас мог получить двести тысяч за аренду нескольких магазинов.

Две-три тысячи — сумма немаленькая, но при их уровне жизни не стоила того, чтобы продавать совесть.

— О чём ты? — растерялся Лу Цзяньлянь.

Чу Вэй процитировал:

— "Считаю, что этот проект очень перспективен и отлично подходит под запросы пользователей в стране А. На внешнем рынке он будет пользоваться большим спросом".

Лу Цзяньлянь не был глупцом — намёк прозвучал достаточно прозрачно. Его лицо помрачнело, он машинально запротестовал:

— Этим проектом занимается Сюй Юнмин, Гао И тут ни при чём.

— Не совсем ни при чём, — Чу Вэй поднял со стола дискету.

Лу Цзяньлянь замолчал, долго и мрачно разглядывал носитель, затем спокойно произнёс:

— Это всего лишь твои догадки.

— Верно, — не стал спорить Чу Вэй. Он говорил с позиции всезнающего наблюдателя, не имея никаких доказательств. Впрочем, они ему и не требовались. — Но как инвестор, вложивший триста тысяч и владеющий сорока девятью процентами акций, я не доверяю сотруднику, подделывающему отчётность. Я требую его уволить.

Они встретились взглядами. После долгого молчания Лу Цзяньлянь вздохнул:

— Невозможно. Он ключевой сотрудник, без него многие процессы встанут.

Типичная проблема маленьких компаний — сегодня Гао И прогулял полдня, и Лу Цзяньлянь смог подменить его, но так не могло продолжаться вечно.

— Я временно возьму на себя его обязанности, — заявил Чу Вэй.

Лу Цзяньлянь невольно рассмеялся, и тяжесть на душе немного отпустила. Он вспомнил себя студентом — тоже лучший на потоке, уверенный, что может всё. Но реальный бизнес сильно отличался от учёбы.

— Всё не так просто, — покачал он головой.

Чу Вэй не стал спорить. Он понимал, что пока не имеет достаточной квалификации, и недоверие к его способностям вполне объяснимо, но...

— Дело не в сложности. Если я справлюсь с его работой — ты его уволишь.

Лу Цзяньлянь задумался, вспоминая недавние упрёки Гао И.

"Я остался только чтобы помочь тебе".

"Да Цяо ушла и уже начальником стала!"

"Из всей нашей комнаты только я тут на тебя горбачусь!"

— Если действительно сможешь справиться — я поговорю с ним, — наконец решил он.

"А?" — Чу Вэй мысленно готовился к долгой битве: спорам, ссорам, защите старого друга. Даже продумал козырь — контракт о покупке акций ещё не оформлен официально, можно пригрозить отзывом инвестиций.

А оказалось...

Всё прошло на удивление гладко.

Видимо, потому он и станет крупным бизнесменом, а отец Чу Вэя так и останется владельцем обанкротившегося заводика.

<http://bllate.org/book/13399/1192667>